

Чжоу Цыбай запомнил слова Гу Цзицина и в первый же день его возвращения на родину сделал предложение.

Свадьбу они молчаливо отложили до окончания учёбы – оба мечтали устроить грандиозное торжество на собственные средства.

Пока их статус оставался «помолвленные с общим ребёнком». Но это не мешало Чжоу выставлять напоказ свои чувства.

В День влюблённых он опубликовал фото с предложением:

[@СобакаИКошкаПоженились: Ещё нет, но договорились.]

[Фото: сцепленные руки с кольцами, бескрайнее море, подсолнухи и морда самоедской лайки.]

[@·Сиань· прокомментировал: Трёхлетка хвастается «семейным счастьем».]

Комментарии взорвались:

[С ума сойти! Фанаты кошачье-собачьей пары празднуют!]

[Обручились!!! Пёс, береги котика!]

[После года разлуки пёс наконец получит мясо! Жри его досыта!]

[Но он же целомудренный! Может, до свадьбы не тронет?]

[Посмотрите фото из Гарварда! Они идеальны! Разница в росте, цвет кожи... Кошка с родинкой – убийца! Хочь видеть, как он плачет в постели!]

Гу Цзицин, лёжа в постели с ноющей поясницей, листал комментарии. «Целомудренный»? Они что, не видят, как пёс его терзает?

Чжоу, краснея, яростно банил похабные аккаунты. Увидев проснувшегося Гу Цзицина, захлопнул ноутбук:

- Я... принесу завтрак!

Гу Цзицин открыл его компьютер. В истории поиска:

«АВО-вселенная: Кошка-омега сбежала с щенком...»

Текст пестрел деталями:

[После трёх месяцев разлуки Уайт, альфа-наследник псового клана, страдал в гнезде из одежды Сиана. Его омега сбежал, узнав, что их связь – лишь инстинкты. Но фото беременного Сиана в дождь перевернуло всё...]

Гу Цзицин замер. «Беременный»? Теперь ясно, почему Чжоу вчера кусал ему шею.

Он сохранил папку с фанфиками и лёг обратно.

Вечером Чжоу, вернувшись с работы, застал его бледным:

- Тебе плохо?

- Тошнит, - притворно сморщился Гу Цзицин, отпивая молоко.

Чжоу вспотел:

- Может, отравился?

- Нет... - Гу Цзицин потянулся к животу. - Просто... кажется, мы забыли о чём-то важном.

- Но мы же едим дома! - Чжоу Цыбай в панике схватился за одежду. - Поедем в больницу!

Гу Цзицин остановил его:

- Не надо. Я уже ходил. Просто хочется кислого.

Кислого?

Чжоу замер. Что-то знакомое...

- Чжоу Цыбай, - Гу Цзицин положил руку на живот, - у нас будет малыш.

Малыш?!

Год работы в семейном бизнесе не подготовил Чжоу к этому. Он уставился на плоский живот:

- Мужчины... могут?

- Хочешь потрогать?

Ладонь Чжоу дрогнула. Вдруг под пальцами что-то шевельнулось.

- Это... пинок? - он поднял растерянный взгляд.

Гу Цзицин с трудом сдерживал смех:

- Наш дом станет шумнее. Ты не против?

- Никогда! - Чжоу заговорил пулемётом: - Но беременность опасна! Тебе придётся бросить учёбу, мы найдём лучших врачей, оформим документы...

Гу Цзицин прервал его поцелуем:

- Говорят, мужчины радуются детям. Ты почему не такой?

- Я рад! Но твоё здоровье... - Чжоу вновь погрузился в поток забот, пока Гу Цзицин не лизнул его губы: - Хочу лимонный чизкейк.

- Сейчас куплю! Только не двигайся! - Чжоу поправил подушки. - И шуку отправлю к маме...

Его вновь заставили замолчать поцелуем.

- Чжоу-Чжоу нельзя отправлять, - прошептал Гу Цзицин. - Иначе наш Чжоу Сяочжи останется без брата, который вылизывает шёрстку.

- ...Вылизывает?

Гу Цзицин не выдержал и расхохотался. Взяв Чжоу за руку, он подвёл его к комнате питомцев.

В корзинке спал крошечный котёнок-рэгдолл. Чжоу-Чжоу, выгнув хвост трубой, осторожно вылизывал его.

- Его выбросили из-за больного желудка. Твой сын нашёл его в овощном ларьке, - объяснил Гу Цзицин.

Чжоу обернулся. В его глазах вспыхнуло знакомое опасное мерцание.

Гу Цзицин рванул к двери, но Чжоу поймал его и прижал к дивану:

- Гу Чжи-Чжи! Ты... ты...

- Разве пёс сам не виноват? - засмеялся Гу Цзицин, перечисляя: - Наследник псового клана. Альфа. Владыка мохнатой планеты...

- Замолчи! - Чжоу впился зубами в его шею, руки скользнули к «беременному» животу.

Щекотка обезоружила Гу Цзицина. После двух раундов «инъекций феромонов» он измождённо спросил:

- Тебе жаль, что у нас не будет детей?

- Честно? Я рад, - Чжоу прижал его крепче. - Ты получил слишком мало любви. Я хочу отдать тебе всё, без остатка.

Гу Цзицин ткнулся носом в его грудь:

- Тогда зачем читаешь про «побеги с щенками»?

Чжоу покраснел:

- Хотел узнать, как не потерять тебя.

- Значит, идея с красками... - Гу Цзицин поднял бровь.

- И «особые» игрушки из корзины...

- И поза «невозможный побег»...

Чжоу зарылся лицом в его плечо. Всё это останется их маленькой тайной - как и вечер, когда пёс впервые поверил, что кошка может подарить ему целый мир.

- ...

- Не знал, что наш директор Чжоу такой прилежный ученик. - Гу Цзицин приподнял внешний уголок глаза, глядя на Чжоу Цыбая с видом небрежного семейного следователя.

Чжоу Цыбай, пойманный с поличным, застыл:

- ...

В голове пронеслось: «Всё, конец».

Но Гу Цзицин вдруг рассмеялся, отвернувшись:

- Чжоу Цыбай, ты и правда глупенький.

- Гу Чжи-Чжи!!!

Осознав, что его снова провели, Чжоу Цыбай в ярости взметнул Гу Цзицина на плечо и швырнул на кровать. Тот, хохоча, отбивался руками и ногами, но сопротивляться было бесполезно.

Летний воздух висел тяжёлой влагой. Проиграв силовую схватку, Гу Цзицин распластался на тёмном шёлке. Под низкое воркование он, краснея, выдохнул:

- Чжоу Цыбай... Я мужчина. Не могу рожать.

Ответом стал глухой голос:

- Раньше ты говорил иначе.

Той ночью Гу Цзицин окончательно усвоил: дразнить пёсика - занятие с риском. Особенно если пёс молод, наивен и прямодушен.

Но это не мешало ему продолжать. Ведь его кошачьи проделки предназначались лишь одному псу. Так же, как и любовь - без остатка, без делёжки.

Обещание, выгравированное позже на лопатке. Место, которое Чжоу Цыбай неизменно целовал, впиваясь зубами в шею. Символ бесконечного снисхождения и ответной страсти.

<http://bllate.org/book/14413/1274401>